

19. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам / Л.А. Новоселова. – 2-е изд., исправ. и допол. – М. : Статут, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=455>.

20. Мандрика Л.М. Право власності політичних партій в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Л.М. Мандрика ; Національний ун-т внутрішніх справ. –Х, 2005. – 203 с.

21. Постановка ВГСУ від 27 листопада 2007 р. № 25/64/07 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.arbitr.gov.ua/docs/28_1788207.html.

УДК 347.45/.47

КЛЕЙМЕНОВА С.Н.

ПРАВОВЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ ВИДОВ УСЛУГ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения понятия «правовых услуг» как гражданско-правовой категории и характерных признаков данного вида услуг. Проанализированы суждения ученых, касающиеся правовой сущности «правовых услуг». Обращается внимание на признаки, присущие всем видам услуг, а также признаки, являющиеся специальными для «правовых услуг».

Ключевые слова: услуги, правовые услуги, признаки услуг, общие и специальные признаки, неовещественность, лично-доверительный характер, гарантированность «правовых услуг».

У статті розглядаються питання, що стосуються визначення поняття «правових послуг» як цивільно-правової категорії й характерних ознак для даного виду послуг. Проаналізовано судження вчених щодо правової сутності «правових послуг». Звертається увага на ознаки, притаманні всім видам послуг, а також ознаки, які є спеціальними для «правових послуг».

Ключові слова: послуги, правові послуги, ознаки послуг, загальні й специфічні ознаки, нематеріальність, особисто-довірчий характер, гарантованість «правових послуг».

The article deals with the definition of „legal services” as a civil law category and characteristic features for this type of service. Scientists analyzed the judgment concerning the legal nature of „legal services”. Attention paid to features that are common to all types of services, as well as signs that are special for „legal services”.

Key words: services, legal services, features, services, general and specific symptoms, soft characteristics, personally-confidential nature, „legal services” warranty.

Вступление. Необходимость изучения теоретических подходов к определению понятия и признаков «правовых услуг» объясняется тем, что на сегодня этот вид услуг является наиболее востребованным. Правильное понимание правовой сущности данного вида услуг позволит сторонам договорных обязательств по предоставлению правовых услуг правильно строить свои взаимоотношения.

Степень разработанности проблемы. Теоретические вопросы, связанные с определением понятия и признаков «правовых услуг», были предметом научных исследований таких ученых, как И.В. Владимирова, В.Р. Дюкина, Т.И. Ильина, М.В. Кратенко, Л.В. Санникова, Д.И. Степанов, О.М. Щуковская и др.

Постановка задания. Целью настоящей статьи является исследование существующих в науке точек зрения относительно определения понятия и признаков «правовых услуг» как гражданско-правовой категории.

Результаты исследования. В настоящее время оказание правовых услуг является обыденным явлением. Это объясняется тем, что в современном мире граждане и юридические лица, становясь

© КЛЕЙМЕНОВА С.Н. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин (Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова)

участниками многочисленных правоотношений, нуждаются в квалифицированной правовой помощи. Такую помощь им могут оказывать юристы, являющиеся штатными работниками предприятий, организаций и учреждений. Также предоставлять правовые услуги могут адвокаты, которые осуществляют адвокатскую деятельность того или иного вида. Эта статья будет посвящена особенностям оказания правовых услуг именно данной категорией представителей юридической специальности.

Прежде всего, необходимо отметить, что правовые услуги являются одним из видов услуг. Поэтому им присущи признаки, которые объединяют все услуги как гражданско-правовую категорию. По доминирующему мнению ученых, такими признаками являются: отсутствие овеществленного результата деятельности, направленной на оказание услуг; полезный эффект услуги потребляется в процессе предоставления услуги.

Легального определения понятия правовой услуги в Гражданском кодексе Украины нет. Это объясняется тем, что в разделе, посвященном общим положениям об обязательствах по оказанию услуг, отсутствует перечень поименованных услуг.

Закон Украины «О бесплатной правовой помощи» определяет термин «правовая услуга» следующим образом: правовые услуги – предоставление правовой информации, консультаций и разъяснений по правовым вопросам; составление заявлений, жалоб, процессуальных и иных документов правового характера; осуществление представительства интересов лица в судах, иных государственных органах, органах местного самоуправления, перед другими лицами; обеспечение защиты лица от обвинения; предоставление лицу помощи в обеспечении доступа к вторичной правовой помощи и медиации. Данное определение очень тесно пересекается с видами адвокатской деятельности, перечисленными в ст. 19 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Приведенное определение правовых услуг, по нашему мнению, нельзя рассматривать в качестве понятия «правовых услуг» как гражданско-правовой категории. Оно указывает на перечень деятельности, которая является правовой услугой. Данное определение не выделяет характерные признаки, присущие правовым услугам.

В упомянутом Законе Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» также нет понятия «правовой услуги».

В юридической литературе уделяется достаточно внимания определению «правовых услуг» как гражданско-правовой категории. Приведем некоторые подходы к определению рассматриваемого понятия, изложенные в научной литературе. А.В. Орлов, исследуя проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере оказания юридических услуг, указывает, что «в силу договора по оказанию юридических услуг услугодатель обязуется осуществить определенную деятельность посредством совершения фактических или юридических действий в интересах услугополучателя...» [8, с. 13]. Автор данного определения договора по предоставлению юридических услуг указывает на то, что юридические услуги – это деятельность, направленная на осуществление фактических или юридических действий. И.А. Владимирова полагает, что предметом договора на оказание услуг адвокатом (предметом правовых услуг) являются «...действия по оказанию квалифицированной юридической помощи, выражающиеся в предоставлении юридических услуг и представительстве интересов доверителя в суде или иных органах» [3, с. 15]. В данном случае ученый акцентирует внимание на особенностях данного вида услуг, т.е. на специфических действиях, осуществляемых услугодателем (оказание юридических услуг и представительство интересов доверителя). В.Р. Дюкина обращает внимание, что «...предметом договора на предоставление услуг является не сам результат, к которому стремится лицо, обратившееся к адвокату, а действия адвоката, которые могут привести к желаемому результату» [4, с. 12]. Автор акцентирует, что именно действия услугодателя (адвоката) являются интересом услугополучателя, которые он преследует, заключая с адвокатом соответствующий договор. Т.И. Ильина, рассматривая проблемы обязательств по оказанию правовых услуг, также указывает на объект данных обязательств и определяет его следующим образом: «объектом обязательств по оказанию правовых (юридических) услуг является деятельность по созданию и передаче услугополучателю или третьему лицу (государственному органу, должностному лицу и т.д.) конкретной информации, необходимой для защиты прав и законных интересов услугополучателя» [5, с. 12]. Из этого определения следует, что полезным эффектом деятельности адвоката (в данном случае – услугодателя) является «информация». Исходя из общего понимания термина «информация», можно сделать вывод о том, что в действительности особенностью правовых услуг является ее информативность для заказчика (услугополучателя). Однако применительно к правовым услугам невозможно однозначно отнестись к утверждению автора о передаче результата деятельности адвоката своему клиенту. Попробуем объяснить данное сомнение следующим образом. В случае, когда конечным результатом деятельности адвоката, направленной на оказание правовой услуги, должны быть составленные в соответствии с законодательством проекты жалобы, искового заявления, то допустимо говорить о «передаче» такого эффекта услуги. Но говорить о том, что при таких условиях создается «информация», не совсем верно. Если же адвокат консультирует своего клиента, разъясняет нормы действующего законодательства, ведет его дело в судебных органах и т.д., то возможно говорить о том, что итогом деятельности услугодателя (адвоката) является «информация». Но фактической ее передачи не происходит, передачи в ее правовом понимании.

Рассмотрев некоторые подходы к пониманию «правовых услуг», можно сделать вывод о том, что среди ученых нет единого мнения об их определении. Для правильного представления о том, что же такое «правовая услуга» как гражданско-правовая категория, необходимо выделить ее признаки. Во-первых, обратить внимание на общие признаки «правовых услуг», которые дают возможность рассматривать их в системе «услуг» в целом. Во-вторых, выделить признаки, которые позволят отделять их от иных видов услуг.

В начале данной статьи было обращено внимание на основные признаки, присущие фактически всем видам услуг. Так, признак «неовещественный результат» деятельности услугодателя объединяет все услуги. Е.Д. Шешенин в своей работе, посвященной исследованию особенностей предмета обязательств по оказанию услуг, определял, что «...оказание услуги не создает вещественного результата, ибо услуга не оставляет осязательных результатов, существующих от исполнителей этих услуг» [10, с. 355]. Ю.В. Романец также обращает внимание на этот родовый признак услуг: «всем услугам присущ один общий признак – результату предшествует совершение действий, не имеющих материального воплощения, составляющих вместе с ним единое целое. Поэтому при оказании услуг «продается» не сам результат, а действие, к нему приводящее» [9, с. 397]. Данный признак характерен и для «правовых услуг». Так, если обратить внимание на виды деятельности адвоката, перечисленные в ст.19 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», можно убедиться в правильности применения данного признака к «правовым услугам». Это, в частности, предоставление правовой информации, защита прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, представительство интересов физических и юридических лиц и т.д. Все перечисленные действия адвоката направлены на достижение именно «нематериального» результата. Полезный эффект его деятельности выражается в предоставлении клиенту каких-либо сведений правового характера. Данные сведения могут быть предоставлены в письменном виде, но это только форма их выражения, но никак не «овеществленный» результат. Для клиента важным является получение юридической помощи, которую может предоставить специалист, в частности адвокат. Как она будет проявляться – зависит от желания услугополучателя. Другими словами, если клиенту достаточно предоставления правовой информации в устной форме, соответственно, он таким образом удовлетворит свой интерес. Если же клиенту понадобится заключение по правовому вопросу для тех или иных целей, то ему будет предоставлен письменно оформленный эффект деятельности адвоката как услугодателя. Однако указанное письменно оформленное заключение не свидетельствует об «овеществленном» результате деятельности адвоката. Это только форма, но не «материализованный» эффект услуги.

Другим общим признаком, который присущ и «правовым услугам», является признак потребления результата услуги в процессе ее оказания. Так, Е.Д. Шешенин утверждал, что «полезный эффект услуги (деятельности) потребляется в процессе предоставления услуги, а потребительная стоимость исчезает» [10, с. 356]. Ю.В. Романец высказывается по данному поводу таким образом: «... процесс оказания услуг и является тем результатом, к которому стремятся участники договора...» [9, с. 399]. Характеризуя «правовые услуги», можно утверждать, что в большинстве случаев, когда адвокат осуществляет действия по предоставлению юридических услуг, их результат потребляет клиентом «моментально». Другими словами, услугополучатель сразу «усваивает» ту информацию, которую до него доносит услугодатель (адвокат). Это происходит в случаях, когда клиента консультируют, разъясняют положения нормативных актов и т.д. Однако не во всех случаях эффект «правовой услуги» потребляется в процессе ее оказания. Примером может служить ведение дела в суде. Это достаточно длительный процесс, поэтому потребить его результат в ходе оказания фактически невозможно. Конечным результатом ведения дел в суде является решение суда, поэтому временной промежуток между началом и концом судебного процесса не дает оснований утверждать, что эффект такого вида «правовой услуги» потребляется одновременно с его оказанием. Из этого следует, что не для всех видов правовых услуг применим признак «синхронность» оказания и потребления результата правовой услуги.

Рассмотрим некоторые признаки, которые отличают правовые услуги от других видов услуг. В качестве такого признака можно признать фидуциарный (лично-доверительный) характер правовых услуг. Например, А.В. Орлов, исследуя сущность договора по оказанию юридических услуг, указывает на их фидуциарность: «...все виды договоров по оказанию юридических услуг объединяют между собой правоотношения, которые качественно характеризуют глубоко личные, конфиденциально-доверительные связи... Физические и юридические лица как субъекты имущественных, а также личных неимущественных прав нуждаются в их надежной защите с помощью соответствующих правовых средств, используя для этого... правоотношения юридической услуги. Это делает обязательство фидуциарным как доверительно-конфиденциальный способ общения сторон...» [8, с.11]. М.В. Кратенко также указывает на данную особенность отношений по оказанию правовых услуг: «обязательство по оказанию юридической помощи носит личный характер: для каждого из контрагентов личность другого имеет существенное значение...» [6, с. 10]. Позволим себе согласиться с данными суждениями. Объясняется эта позиция следующим образом. Действительно, когда клиент (заказчик правовой услуги) вступает во взаимоотношения с исполнителем (услугодателем), он рассчитывает на их кон-

фиденциальность. В отдельных случаях заказчик может предоставлять такую информацию, которая не должна быть доведена до сведения иных лиц. Кроме того, для клиента важным является тот факт, что предоставлять данную правовую услугу будет именно то лицо, которому заказчик доверяет и полагается на его знания и умения, которые позволят достичь полезного эффекта оказываемой правовой услуги. Указанное позволяет сделать вывод о том, что особенностью правовых услуг является лично-доверительный характер отношений между сторонами.

Следует обратить внимание на еще одну особенность правовых услуг. По нашему мнению, такой особенностью является гарантированность данного вида услуг. В юридической литературе имеет место суждение о наличии такого признака, как негарантированность услуг (результата услуг). Так, М.В. Кротов указывает, что «услугодатель не гарантирует достижение предполагаемого положительного результата» [7, с. 8]. Можно согласиться с данным мнением в том случае, когда речь идет об услугах, в которых важным элементом являются «обратные» действия стороны, получающей услугу. Например, оказание образовательных услуг. Для достижения должного результата не достаточно одних положительных действий преподавателя – правильного донесения материала до сведения обучающихся. Для получения такого результата необходимы определенные усилия учащихся. Подобная модель существует и при оказании медицинских услуг. Врач не сможет гарантировать положительный эффект проведенного курса лечения, если пациент не будет выполнять требуемых предписаний. Для правовых услуг, по нашему мнению, данный признак должен применяться не всегда. Так, если клиент обращается к адвокату за разъяснениями действующего законодательства, то последний обязан гарантировать положительный результат оказываемой услуги. Так, в ст.19 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закреплен перечень видов адвокатской деятельности, в частности: предоставление правовой информации; консультаций; составление заявлений, жалоб и т.д. Указанные действия адвоката должны быть направлены на гарантированный позитивный результат. В противном случае можно ставить вопрос о недобросовестном, некачественном исполнении договорного обязательства по оказанию правовых услуг.

Выводы. Таким образом, к правовым услугам могут быть применены такие общие признаки, присущие услугам, как неовеществленность результата, «синхронность» оказания и потребления правовой услуги для отдельных видов деятельности адвокатов (консультации, разъяснения, написание жалоб, заявлений). В качестве специальных признаков, допустимых для правовых услуг, могут рассматриваться лично-доверительный характер этих услуг и признак гарантированности положительного эффекта.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что правовые услуги как вид услуг – это квалифицированные действия услугодателя, основанные на доверительных отношениях с услугополучателем и направленные на создание неовещественного гарантированного результата в сфере защиты прав и законных интересов услугополучателя.

Список использованных источников:

1. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 5 липня 2012 року № 5076 – VI (із змін. та доп.) // Відомості Верховної Ради України – 2013. – №30. – Ст. 282.
2. Про безоплатну правову допомогу: Закон України від 2 червня 2011 року « 3460 –VI (із змін. та доп.) // Відомості Верховної Ради України – 2011. – №51. – Ст. 577.
3. Владимірова І.А. Особливості громадянсько-правового регулювання надання послуг адвокатом / І.А. Владимірова. – автореф... канд. юр. наук. – Тверь, 2006. – 23 с.
4. Дюкіна В.Р. Громадянсько-правове регулювання надання адвокатських послуг в праві Європейського Союзу/ В.Р. Дюкіна. – автореф... канд.юр.наук. – М.,2014. – 25 с.
5. Ільїна Т.І. Зобов'язання по наданню послуг в Російській Федерації / Т.І. Ільїна. – автореф... канд. юр. наук. – М., 2007. – 25 с.
6. Кратенко М.В. Договір об наданні юридичної допомоги в сучасному законодавстві / М.В. Кратенко. – автореф... канд.юр. наук. – Томск, 2005. – 27 с.
7. Кротов М.В. Зобов'язання по наданню послуг в радянському громадянському праві / Кротов М.В. автореф... канд. юр. наук. – Л., 1989. – 26 с.
8. Орлов А.В. Громадянсько-правове регулювання відносин в сфері надання юридических послуг: порівняльно-правове дослідження / А.В. Орлов. – автореф... канд. юр. наук. – М., 2009. – 25 с.
9. Романец Ю.В. Система договорів в громадянському праві Росії / Ю.В. Романец – М.: Юрист, 2004. – 496 с.
10. Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательства по оказанию услуг / Е.Д. Шешенин. – Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2001. – С. 353–360.